

6. Козлова О. Н. Гендерные роли в репродукции социальной жизни // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 3. С. 110.
7. Коллинз Р. Введение в неочевидную социологию // Антология гендерной теории. Минск, 2000. С. 114-140.
8. Козина И. Что определяет статус «кормильца» семьи? // Социол. исслед. 2000. № 11. С. 83-90.
9. Конелл Р. Современные подходы // Хрестоматия фемистских текстов / пер. под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб., 2000.
10. Лыткина Т. С. Домашний труд и гендерное разделение власти в семье // Социол. исслед. 2004. № 9. С. 85-90.
11. Покровский Н. Е. «Племя младое» и знакомое // Социология и современная Россия.
12. Попов М. Ю. Социализация поколений в современной России: зарубежный опыт и социальная реальность / М. Ю. Попов. М., 2005.
13. Кутырев В. А. Культура и технология: борьба миров / В. А. Кутырев. М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 240.
- Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения : пер. с англ. / М. Мид. М.: Наука, 1988. 322 с.
14. Социология молодежи : учебник / отв. ред. В. Т. Лисовский. СПб., 1996.
15. Черников А. В. Введение в семейную психотерапию. М., 1998.
16. Энгельс Ф. Происхождение семьи частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана / Ф. Энгельс. М.: Политиздат, 1973. 240 с.
17. Рэндз Т. Гендерные отношения в семье // Социокультурный анализ гендерных отношений / под ред. Е. Ярской-Смирновой. Саратов, 1998.

ПЕТРИЧЕНКО Л. С.

МЕСТО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (НТР) В ПЛАНЕТАРНО-СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ

Изддревле человек ставил перед собой вопрос, в чем сущность человеческого бытия. Многие философы и мыслители пытались ответить, для чего живет человек, для чего пришел он в этот мир, почему он умирает и что происходит с ним после смерти. Во все времена человека интересовал вопрос о сути его назначения. Все разнообразие разработанных в истории философии концепций смысла жизни действительно представляет собой некую сложнейшую целостность: феноменология смысла

жизни есть особая модификация исследования сущности человека. Ведь содержание одной из основных тенденций историко-философской эволюции этой феноменологии можно выразить так: смысл жизни есть проистекающее из сущности человека его назначение. Разумеется, что в каждом конкретном случае такая смыслобытийная корреляция сущности и назначения человека «вбирает» в себя типические черты данного философского учения во всем его объеме. Когда Протагор провозгласил человека мерой всего сущего, о чем он говорил: о сущности или о назначении человека? В контексте современного философского опыта можно предположить, что он имел в виду и то, и другое в их синтезе, и этот синтез составлял содержание его философской «модели» смысла жизни человека. Когда К. Маркс сформулировал общеизвестное определение сущности человека, то эта дефиниция должна была, в его понимании, играть конкретную методологическую роль в осмыслении истории; а как диалектик он не мог не учитывать в таком осмыслении всеобщего, особенного и единичного; и, в результате этого, смысл истории – в контексте методологии К. Маркса – и есть опосредованный смысл конкретных человеческих жизней. Думается, что уже этих двух примеров из истории философии вполне достаточно для того, чтобы утверждать, что сущностный и смысловой аспекты философской проблематики смысла жизни суть органично взаимосвязанные на всех стадиях ее исторической эволюции. Но сегодня проблема смысла жизни приобретает новую остроту, т. к. стремительное развитие научно-технического прогресса привело к пересмотру целого ряда устоявшихся приоритетов повседневности. Происходящие в последние десятилетия глобальные перемены в экономической, социально-политической, духовной жизни общества в совокупности можно назвать ситуацией человеческого кризиса.

Одним из факторов, в значительной мере определяющим историю цивилизаций второй половины XX века во всем мире, стала научно-техническая революция – качественный скачок в развитии науки, техники и технологий, когда наука превращается в ведущий фактор производства, а само производство переходит от машинной стадии к комплексной автоматизации и компьютеризации.

НТР повлияла на все стороны общественной жизни, затронула, хотя и в неодинаковой мере, все регионы планеты и все социальные системы.

Как система НТР должна отвечать ряду условий, присущих любой системе. Во-первых, любая система существует во времени и пространстве и находится в движении. Во-вторых, число элементов любой системы конечно. В-третьих, для каждой системы характерно наличие единого основания классификации ее элементов. В НТР таким основанием является деятельность общества, которая проявляется в различных видах – научном, научно-техническом, материально-производственном. В-четвертых, система обладает единством. НТР – это целостный комплекс организационно и функционально связанных элементов. В-пятых, система находится в единстве со средой. НТР, ее темпы развития, цели, характер последствий и многое другое зависят от социальной среды, в которой она развивается и функционирует.

В то же время анализ системы наука–техника–производство неполон без учета ее социальных последствий. Только в этом случае будут соблюдаться важнейшие методологические принципы всесторонности и конкретности. Всесторонность подхода подразумевает учет различных условий, при которых возможны формирование и функционирование НТР, и с которыми связаны ее социальные последствия, т. е. изменения всех сторон жизни современного общества – образования, культуры, образа жизни, психологии людей, взаимоотношения между природой и обществом. В свою очередь, и общество воздействует на НТР – нарастание процессов НТР в значительной мере зависит от условий и характера социально-экономического строя, в котором протекают революционные преобразования в науке, технике и производстве.

Следует подчеркнуть, что любая НТР всегда имеет громадные социально-психологические последствия.

По мнению Коэна, «социальное воздействие технического прогресса в некоторой, хотя и не вполне ясной, мере происходит по одному и тому же образцу: непрерывный рост технического совершенствования отражает непрерывный процесс со-

циальных преобразований и со своей стороны усиливает, расширяет последний»[1].

Ученые задумываются о том, насколько произошедшие изменения были позитивны и как они повлияли на жизненные ценности человека. Обилие технических средств, автоматизация многих процессов производства наводили на мысль о том, до какой степени человек способен контролировать машины, или, попросту, кто теперь главнее: человек или техника. «Хотят, что называется, «утвердить власть духа над техникой». Хотят овладеть техникой. Это желание овладеть становится все более настойчивым, по мере того, как техника все больше грозит вырваться из-под власти человека» [2]. Стремительное развитие НТП (научно-технического прогресса) порождает глобальные проблемы современного общества, имеющие общечеловеческий характер. В. Ф. Шаповалов выделяет три группы глобальных проблем:

1) интерсоциальные проблемы, которые связаны с отношениями между основными социальными общностями человечества, т. е. между группами государств;

2) проблемы, которые порождены взаимодействием природы и общества: экологические проблемы, проблемы ресурсного потенциала, разумного освоения планеты;

3) проблемы, обусловленные взаимодействием человека и общества, заключающиеся в возможности реализации личностного начала в условиях социума [3].

Таким образом, все три группы проблем связаны с развитием НТП. Например, прослеживается связь интернациональных проблем с теорией общественного развития и одновременного существования в наши дни государств доиндустриального, индустриального и постиндустриального типа. Бесспорным является тот факт, что государства постиндустриального типа достигли своего развития путем эксплуатации природных и человеческих ресурсов государств с доиндустриальным типом экономики. В данном случае глобальный прогресс играет двоякую роль: предоставляет возможность одним идти по пути развития и совершенствования, лишая, в то же время, этой возможности других. Мир в целом оказывается лицом к лицу с из-

вестным парадоксом: «...растущий объем производства материальных благ (причем растущий все более благодаря «человеческому капиталу») оборачивается не столько социальным прогрессом, сколько разбуханием превратного сектора» [4]. Наряду с этим идут и процессы нелинейного, но в целом прогрессирующего, нарастания социальной поляризации. Х. Ортега-и-Гассет говорил по этому поводу: «Не только не важно, но и не нужно, чтобы отдельные части социального целого совпадали в своих стремлениях и идеях. Важно и нужно, чтобы каждая группа не забывала об остальных и в определенной мере разделяла их жизнь» [5].

Взаимосвязь смыслоопределения и глобальной проблематики особенно остро прослеживается во взаимодействии природы и общества. Современные технологические процессы требуют использования значительных ресурсов, что неуклонно ведет к истощению природного потенциала планеты. Увеличивающееся население планеты вынуждено осваивать новые жизненные пространства, расширяя, таким образом, ойкумену земли, что требует все большего ресурсного обеспечения. В данном случае человек выступает в роли потребителя природного потенциала планеты, причем это потребление увеличивается пропорционально темпам развития технического прогресса. Растущее могущество своего разума он направил не на расширение глобальной экологической ниши биосферы, а на то, чтобы приспособить биосферу к своим нуждам, создать и укрепить собственную экологическую нишу внутри биосферы и за счет нее. При этом, по замечанию Н. Н. Моисеева, человек не видел, что «его действия не развивают, а обедняют биосферу» [6]. Человек посттрадиционной культуры совершенно отделил себя от природы, сделав из нее неисчерпаемый, как ему казалось, источник своих благ, потребностей и интересов, провозгласил себя «царем природы» и начал поступать как покоритель природы, преобразовывая ее, и игнорируя многие ее законы. Поэтому сегодня необходима оптимизация социокультурных отношений, важно работать над созданием так называемой «ноосферной личности». «Ноосферная личность находится в гармонии с собой, людьми и окружающей природой.

Подобную личность отличает, прежде всего, ноосферно-экологическое сознание, основой которого является единство природы и человека, биосферы и человека и выработка научной стратегии, которая даст возможность хранить это единство» [7]. По мнению Н. Н. Моисеева, «человечеству, идущему в эпоху ноосферы, следует соблюдать экологический и нравственный императив» [6, с. 220], т. е. не просто подчиняться всякого рода ограничениям, запретам, регламентациям в поведении и действиях, но, главное, следовать экологической этике. Ученый предлагает создать новую мораль, новую нравственность и по-новому относиться к природе.

Третья группа проблем – «человек–общество» – также взаимосвязана с НТП. Особенность взаимоотношений человека с обществом не нова и уводит нас в те времена, когда проявляющееся индивидуальное начало противопоставило человека коллективу. С этих пор жизнедеятельность человека направлена на индивидуальное самовыражение в рамках социума и носит противоречивый характер. В процессе индивидуального самовыражения прогресс может сыграть положительную роль, предоставляя человеку условия для реализации его индивидуальной выраженности. «Важнейшей чертой нашего столетия действительно является формирование важного, неизвестного ранее типа отношений между человеком и обществом, когда личностные черты становятся одной из доминант социального прогресса, а развитие человека как уникального творческого субъекта оказывается источником наиболее серьезных экономических и политических трансформаций» [8]. Отрицательным моментом может быть порабощение человека путем заглушения его индивидуальности, навязывания ему новых жизненных установок.

Сегодня мы осознаем, что прогресс не может более выражаться только в технологии или материальных стандартах жизненного уровня. Социальный строй, в котором моральные и эстетические ценности, политика или окружающая среда деградируют, не является прогрессивным, каким бы богатым или технически изощренным он ни был. В такой ситуации новую значимость приобретает учение о ноосфере, как о наиболее ра-

зумной субстанции на Земле, способной вывести человека из кризиса. Обращение именно к разуму наиболее актуально в наши дни, когда бесконтрольный прогресс грозит привести человечество к гибели. И только эра разума, вместе с позитивными достижениями прогресса, поможет человеку обрести смысл жизни и достигнуть вершины духовного совершенства.

Примечания

1. Курбатов В. И. Современная западная социология / В. И. Курбатов. Ростов на/Д., 2001. С. 258.
2. Хайдеггер М. Время и бытие / М. Хайдеггер. М., 1993. С. 222.
3. Шаповалов В. Ф. Основы философии современности. К итогам XX века / В. Ф. Шаповалов. М., 1988. С. 211.
4. Бузгалин А. В. «Постиндустриальное общество» – тупиковая ветвь социального развития? // Вопр. философии. 2003. № 5. С. 31.
5. Ортега-и-Гассет Х. Этюды об Испании / Х. Ортега-и-Гассет. Киев, 1994. С. 49.
6. Моисеев Н. Н. Расставание с простотой / Н. Н. Моисеев. М., 1998. С. 224.
7. Егорова Н. В. К проблеме создания модели ноосферной личности. XXI век : будущее России в философском измерении: Материалы второго Рос. филос. конгресса : в 4 т. Т. 2: Социальная философия и философия политики. Ч. 2. Екатеринбург, 1999. С. 69.
8. Чучин-Русов А. Е. Новый культурный ландшафт: постмодернизм или неоархаика? // Вопр. философии. 1999. № 4. С. 27.

ПИГИНА Е. П.

КАРТИНА ИНФОРМАЦИОННОЙ РЕАЛЬНОСТИ КАК АСПЕКТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

В данной статье рассматривается картина информационной реальности, как одно из понятий, раскрывающее сущность информационного мира, информационную реальность и личностное начало в индивидуе в ходе начинающихся общественных отношений.

Современная философия уже полвека как впитала в себя информационную проблематику, особенно актуальную в связи со становлением информационного общества, в котором картина информационной реальности претендует на один из ме-